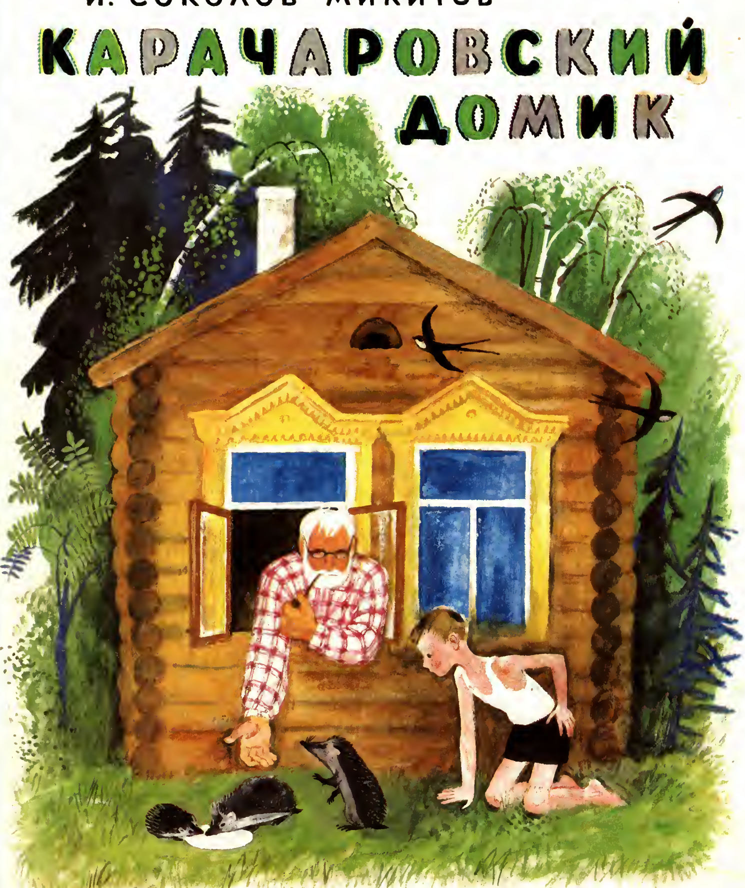
И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

КАРАЧАРОВСКИЙ ДОМИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

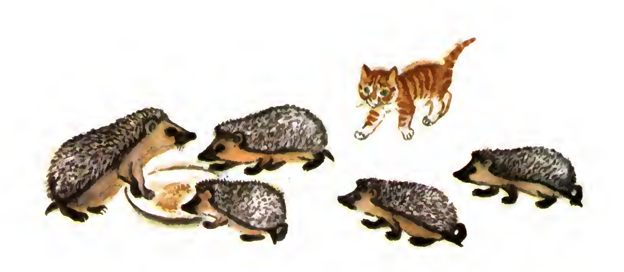
КАРАЧАРОВСКИЙ ДОМИК

РАССКАЗЫ

Рисунки Н. Устинова

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1984

ЕЖИ

Приходилось ли вам слышать, как разговаривают между собою ежи? Наверное, нет.

А вот я слышал.

Расскажу по порядку. Зимою и летом мы жили в Карачарове на берегу реки, в маленьком домике, со всех сторон окружённом лесом. Мы ходили в лес наблюдать и слушать, как живут и поют птицы, как расцветают лесные цветы, летают и ползают насекомые.

Помню, у карачаровского домика мы поднимали выводки рябчиков и тетеревов, а однажды краснобровый косач-тетерев прилетел токовать почти к самому крыльцу. Зимою после пороши мы видели множество заячьих и лисьих следов, а иногда к домику подходили лоси. Недалеко, в сосновом бору, жили некогда барсуки.

Выходя по ночам на крыльцо полюбоваться на звёздное небо, послушать ночные звуки и голоса, я часто слышал, как кто-то пробегает в высокой траве под сиренью. Я зажигал электрический фонарик и видел убегавшего большого ежа.

Ежей мы нередко видели по вечерам, когда закатывалось солнце. В поисках пищи они безбоязненно бродили вокруг нашего домика, подбирали крошки и кусочки еды, которые мы для них оставляли.

Нередко ежи подходили к большой чашке с едою, из которой мы кормили наших собак — добродушного чёрного Жука и хитрую Белку. Обычно Белка начинала обидчиво и яростно лаять, а её флегматичный сын Жук отходил в сторонку и терпеливо молчал. Ежи забирались передними лапами в собачью чашку и, тихо пофыркивая, спокойно ели. Несколько раз я ловил ежей и приносил в дом. Они ничуть не боялись людей, спокойно бегали по комнатам и не пытались свёртываться в клубочек. Я выпускал их на волю, и они продолжали кормиться возле нашего домика, раздражая собак.

Однажды в тёмную летнюю ночь я сидел в моей комнате за письменным столом. Ночь была тихая, лишь иногда с реки доносились лёгкие отдалённые звуки. В полной ночной тишине под полом вдруг послышались очень тихие незнакомые и приятные голоса. Голоса эти были похожи то ли на тихий разговор, то ли на шёпот пробудившихся в гнезде птенцов. Но какие же птенцы могли быть в подполье?.. И на мышиный писк, на злобный визг крыс не были похожи эти ласковые неспешные голоса. Я долго не мог понять — кто разговаривает у меня под полом.

Через некоторое время я вновь услышал в подполье уже знакомый ласковый разговор. Там как бы беседовали между собою два загадочных, мне незнакомых существа.

— Каково спят наши детки? — говорил один ласковый голос.

— Спасибо, детки наши спят спокойно,— отвечал другой ласковый голос.

И загадочные голоса замолкали.

Я долго думал, кто так ласково разговаривает под моим письменным столом в подполье? «Наверное, там живут ежи! — подумал я.— Старый ёж приходит к своей ежихе и спрашивает у неё о маленьких ежатах». Каждую ночь я слышал в подполье ежиные голоса и улыбался: так дружно разговаривали ёж и ежиха...

Однажды вечером в открытое окно меня кликнул внук.

— Дедушка, дедушка,— кричал он,— выходи скорее!

Я вышел на крыльцо. Внук показал мне на целое семейство ежей, которое спокойно прогуливалось по утоптанной дорожке. Впереди шёл старый большой ёж, за ним шла ежиха, и маленькими комочками катились крохотные ежата. По-видимому, родители в первый раз вывели их из гнезда на прогулку. С тех пор каждый вечер старые ежи и ежата выходили гулять на дорожку. Мы оставляли для них в блюдце молоко.

Ежата спокойно пили молоко вместе с котёнком, который у нас жил и подрастал.

Так продолжалось несколько дней. Потом ежи ушли в лес, и мы их видели редко. По ночам они по-прежнему приходили к нашему домику, пили молоко и ели из собачьей чашки, но больше я не слышал в подполье ежиных ласковых голосов.

Ежи очень смирные и кроткие звери. Они никому не причиняют вреда, никого не боятся, скоро привыкают к людям и делаются ручными.

Ежи уничтожают вредных насекомых, воюют с крысами и мышами, загрызают ядовитых змей.

На зиму они устраивают для себя под корнями деревьев маленькие удобные берлоги. На своих острых колючках они таскают в берлоги мягкий мох и сухие листья. На всю зиму

ежи засыпают. Их маленькие берлоги скрыты глубоко под снежными сугробами, и ежи спокойно спят всю зиму. Просыпаются они ранней весной и, когда в лесу сходит снег, выходят на охоту.

ТРЯСОГУЗКИ

Над моим окном, под карнизом, свили гнездо проворные трясогузки. Перепархивая на своих лёгких крылышках, хлопотливо носили они в клювах длинные конские волосинки, сухой мох, надёрганную из пазов бревенчатой стены мягкую паклю, сухие травинки.

Мне всегда были милы эти проворные и весёлые птички. Нынешним летом они опять вернулись на своё облюбованное место. Бог знает, в каких дальних краях зимовали они, как находили путь к нашему карачаровскому домику, где над моим окном было их прошлогоднее гнездо?

Из окна мы вновь наблюдали, как с весёлым, бодрым чириканьем порхали возле гнёздышка милые длиннохвостые птички, как выводились и подрастали птенцы, а родители прилетали их кормить.

Какой радостный нетерпеливый писк под-

нимался в гнезде, когда с мухой или живым червячком в клюве подлетала к гнезду взрослая птичка! Жёлтые, широко раскрытые клювы тянулись к матери, и в один из них она опускала принесённую добычу.

В гнезде мы насчитали пять птенцов, ожидавших корма.

Начало нынешнего лета было холодным и дождливым. Всю первую половину июня дул северный, неласковый ветер, пасмурное небо редко прояснялось. В погожие ясные дни особенно веселы были в своём гнёздышке подраставшие птенцы, и мы часто ими любовались.

В холодное дождливое утро произошло несчастье. Мы услышали писк, тревожное чириканье. На крыльце кто-то крикнул:

— Птенцы! Смотрите — птенцы!

Выйдя на крыльцо, мы увидели двух несчастных птенцов. Сбитые дождём, дрожащие, они сидели в высокой мокрой траве и не имели сил взлететь. Над ними с криком тревоги порхали, останавливаясь и повисая в воздухе, взрослые птички.

Мы поймали обмокших птенцов и, приставив лестницу, посадили в гнездо. Ослабевшие птенцы прижались к громко пищавшим своим сестричкам и братцам.

Родители продолжали кормить птенцов, и нам показалось, что всё кончилось благополучно. В полдень из гнезда вылетел ещё один птенец и сел на ступеньку деревянного крыльца. Поймать его было невозможно: при приближении человека он взлетел и уселся на закачавшуюся ветку сирени.

К обеду из гнезда вылетело ещё три птенца. Несомненно, для них наступило время вылета, и они соблюдали свой неписаный закон, несмотря на дурную погоду.

Мы очень боялись, что плохо летавших птенцов изловит наш чёрный кот Григорий, и заперли кота в чулан. Взрослые птички долго и беспокойно кружились над вылетевшими птенцами, как бы стараясь научить их летать.

Потом мне пришлось на целых две недели выехать в город. Разумеется, в городской суетне я забыл о трясогузках. Когда я вернулся, внук сказал мне:

— Посмотри-ка, дедушка: в гнезде трясогузок до сих пор живёт и не вылетает последний взрослый птенец. Мать попрежнему его кормит.

Я подошёл к окну. В гнезде сидел оперившийся крупный птенец, ничем не отличавшийся от взрослых трясогузок. Подлетевшая трясогузка-мать положила в его раскрытый клюв жирную гусеницу. Птенец взмахнул крыльями, но остался в гнезде.

Мы долго не могли понять, почему не вылетает из гнезда выросший птенец, и считали его трусишкой. Мать усердно кормила птенца. Держа в клюве крупного червяка или вкусную гусеницу, она присаживалась иногда на самый край крыши, стараясь выманить из гнезда жалобно пищавшего, трепыхавшегося птенца. Случалось, кормилица-мать долго не прилетала, и тогда голодный птенец жалобно пищал.

Заподозрив неладное, я сказал однажды внуку, чтобы он принёс лестницу и посмотрел, что происходит в гнезде трясогузок и почему не вылетает из гнезда выросший птенец. Когда внук поднимался по лестнице, над его головой беспокойно металась старая трясогузка. Под её тревожный писк внук снял с доски гнездо, спустился на землю. Необъяснимая загадка раскрылась: оказалось, подросший птенец запутался лапкой в петле конского волоса, им была выстлана внутренность гнезда. Два пальца на лапке оказались сломанными. Мы освободили птенца, он с радостным криком поднялся в воздух и в сопровождении матери исчез с наших глаз.

Самое трогательное в этой истории — привязанность матери-трясогузки к своему птенцу, попавшему в негаданную ловушку. Трясогузка-мать не покинула своего несчастного птенца, продолжала его кормить.

СИНИЦЫ

Вы все знаете и видели обыкновенных наших синичек. Летом они живут в лесах и парках, кормятся насекомыми. Зимою обычно прибиваются к человеческому жилью, добывают корм у выгребных ям и часто залетают в открытые форточки жилых домов. В большие морозы синицы бьются в оконные стёкла, влетают в сени.

Синицы — птички всеядные. Они ловко ловят насекомых, очень любят жирное мясо, клюют крошки хлеба и кашу. Поймать синицу не трудно. Я поставил у выгребной ямы проволочную мышеловку, подвесив в ней небольшой кусочек сала. Очень скоро в мышеловке оказались две синицы. Этих синиц

я принёс в наш домик и пустил летать в комнате. Синицы скоро привыкли к человечьему жилью, сами находили себе корм: рассыпанные на столе крошки хлеба и кусочки мяса — и очень забавно ловили толстых зимних мух, которые вылетали из щелей бревенчатых стен нашего домика.

Кошки тогда ещё у нас не было, и синицам не угрожала никакая опасность. Лежавший у печки мой охотничий пёс Фомка поглядывал на синиц и заметно волновался, когда птицы подлетали к его чашке с едою.

Почти всю зиму синицы жили в комнатах нашего домика. Они перелетали с места на место, часто садились на обеденный и на мой письменный стол, но в руки никогда не давались. К маленькому нашему внучонку Саше относились они, впрочем, с полной доверчивостью. Случалось, они смело присаживались на его голову, покрытую светлыми, лёгкими, как пух, волосами.

Прыгая по обеденному столу, они ловко воровали вкусные пенки из блюдца с топлёным молоком, которое стояло перед внуком, сидевшим на высоком детском стуле.

Уже в самом конце зимы кто-то неосторожно открыл входную дверь, и обе синички вылетели на волю. Признаться, мы все тосковали по милым весёлым синичкам, своею вознёю развлекавшим нас в зимние вечера, и долго их вспоминали.

КУКУШОНОК

В ольховых кустах на берегу ручья мы нашли гнёздышко каких-то маленьких птичек. Птички метались над нашими головами и жалобно пищали. В гнёздышке мы увидели четыре небольших, усеянных крапинками яичка и одно довольно большое яйцо. Оно было совсем непохоже на маленькие яички.

— Наверное, это яйцо положила в гнёздышко кукушка,— сказал я Саше.— Давай заметим это гнездо и будем за ним внимательно следить.

Мы часто навещали знакомое гнёздышко. Казалось, птички привыкли к нам и уже не так испуганно пищали, кружась над нашими головами. Скоро из насиженных яиц стали вылупляться голенькие птенцы: четыре маленьких и один покрупнее. У всех птенцов были жёлтые мягкие клювы, которые они широко разевали, когда мы приближались к гнезду. Мы наблюдали, как родители кормят птенцов, приносят в клювах насекомых, червячков и гусениц.

Мы тоже пытались подкармливать птенцов: накалывали на тонкий прутик мошек и червячков и клали угощенье в их широко раскрытые клювы. Особенно много ел и быстро вырастал обжорливый кукушонок.

Я рассказал внуку о том, что кукушка, единственная из всех птиц, никогда сама не выкармливает своих птенцов. Самка-кукушка откладывает яйцо на землю и в клюве или в лапках переносит и кладёт его в чужое гнездо.

Мы долго наблюдали за гнёздышком, в котором рос и толстел подкидыш-кукушонок. Однажды, подойдя к гнезду, мы увидели, что в нём остались кукушонок и два маленьких захудалых птенца. Оперявшийся кукушонок, по-видимому, вытолкнул из гнёздышка своих маленьких собратьев: в траве под кустами мы нашли двух мёртвых птенцов.

— Давай возьмём кукушонка и оставим в гнёздышке маленьких птенцов,— сказал мне внук.— Иначе он и остальных птенцов погубит.

Так мы и сделали. Мы вынули из гнезда тёплого кукушонка и принесли домой. Я посадил его в старое птичье гнездо, которое хранилось у меня на книжной полке. Кукушонок уютно устроился в чужом гнезде.

Каждый день мы с внуком кормили его гусеницами, мухами и жучками, накалывая их на вязальную спицу. Кукушонок махал отраставшими крылышками и широко разевал свой уже окрепший клюв. Скоро он стал выползать из гнезда и однажды свалился с полки на мягкий диван. Вместе с гнез-

дом мы посадили его в пустую клетку, в которой жил когда-то наш снегирь.

К концу лета кукушонок стал похож на взрослую кукушку. Иногда мы его выпускали, и он летал по комнате, садился на полки, на стол, с удовольствием глотал сырое рубленое мясо и ловил живых мух.

Кукушонок оказался очень прожорливой, нечистоплотной и беспокойной птицей. Он забирался на полки, пачкал корешки книг, по утрам просыпался очень рано, мешая мне спать.

Я не знал, как нужно приручать и воспитывать в неволе кукушек, и мы решили выпустить кукушонка на волю. Мы вынесли его на лесную опушку, подбросили в воздух. Он повис в воздухе, махая крыльями, и, будто прощаясь с нами, сделал над головами круг, поднялся высоко и исчез за деревьями.

Больше мы не видели нашего кукушонка. Кто знает, быть может, на другой год он прилетал в родные места. Весною мы слышали кукованье у самого нашего домика и говорили:

— Не наш ли это прилетел и приветствует нас кукушонок?..

ПАУКИ

Однажды летом я собрал у нашего лесного домика небольшой букет полевых цветов: колокольчиков, лютиков, ромашек и простой серенькой кашки. Букет я поставил на письменный стол. Из букета выполз крошечный лазоревый паучок, очень похожий на живой драгоценный камешек.

Паучок переползал с цветка на цветок, и я долго им любовался. Он то нерешительно спускался почти до самого стола на своей невидимой паутинке, то, как бы испугавшись, быстро поднимался. Я подставил ладонь, и, коснувшись её, паучок тесно поджал лапки, притворился мёртвым, совсем

стал похож на кругленький драгоценный камешек, катившийся по моей ладони. Я посадил его на букет цветов и скоро забыл о лазоревом паучке.

Я продолжал заниматься своими делами. Букетик полевых цветов на моём столе завял. Пришлось сменить его свежими цветами.

Крошечный паучок, оказалось, остался жить в моей бревенчатой комнате. Сидя за работой, я увидел однажды, как над моим письменным столом на тоненькой-тоненькой невидимой паутинке, перебирая зеленоватыми ножками, спускается с потолка знакомый лазоревый паучок. Он то поднимался, как искусный акробат, на своей невидимой паутинке, то быстро спускался, покачиваясь над моей рукописью. С тех пор я часто видел в своей комнате лазоревого паучка. Он спускался над столом, и я говорил ему:

— Здравствуй, дружище!

Я всегда с любопытством наблюдал пауков: мне нравились эти лесные трудолюбивые охотники-мастера. Идёшь, бывало, в ранний час тихого летнего утра в лес на охоту и остановишься: такая чудесная развешена на зелёных ветвях, на стебельках высоких трав тончайшая сеть паутины — вся в алмазных капельках утренней росы.

Долго любуешься на чудесное тонкое кружево, сотканное искусным мастером-пауком. Сам мастер-паук сидит в центре своей сети, терпеливо, как настоящий охотник-рыболов, ждёт, когда попадёт в его сеть добыча: визгливый комар или кусачая злая муха. Быстро кидается он на добычу, опутывает, связывает её своей паутиной.

Много лет назад я жил в глухой смоленской деревне, среди больших лесов, хорошо знакомых мне с детства. Летом и зимою охотился на волков, обитавших в глухих непролазных болотах. Весною ходил на тетеревиные и глухариные тока, тропил зимой по пороше зайцев.

В лесу я иногда собирал диковинные корешки, похожие

на сказочных птиц и зверей, вместе с охотничьей добычей клал их в свою сумку. Стены моей маленькой деревенской комнаты были обиты внутри еловой корою, очень похожей на тиснёную кожу. На стенах висели мои ружья, охотничьи принадлежности, диковинные лесные находки, красивые и опрятные птичьи гнёзда.

Поздним летом я брал с собой на охоту порожние спичечные коробки. В эти коробки я собирал в лесу самых искусных мастеров-пауков. Вернувшись с охоты, я выпускал их в моей комнате. Пауки быстро разбегались по углам. Иные из них оставались у меня жить, иные куда-то уходили. На потолке и в углах комнаты висела свежая серебряная паутина. Ходившие ко мне гости дивились моему жилищу, разводили руками. Маленькая комната была похожа на лесной музей, на лесную сказочную избушку. Пыльной, запущенной паутины у меня, разумеется, не было.

Мои жильцы-пауки старательно охотились на грязных мух, на надоедливых комаров. Я мог спокойно работать, спокойно спать: друзья-пауки меня охраняли.

О пауках можно рассказать многое.

Пауки очень верно предсказывают погоду. Пойдёшь, бывало, за грибами — длинная вязкая паутина липнет к лицу, к рукам. Это значит —надолго установилась ясная, хорошая погода.

Есть пауки — мастера и охотники.

Есть пауки-водолазы. Эти пауки спускаются под воду на дно неглубоких лесных ручейков. Вместо скафандра они уносят на своём брюшке большой пузырь воздуха, которым дышат под водою.

В жарких странах водятся и злые, ядовитые пауки, укус которых бывает иногда смертелен.

Есть пауки — быстроногие бегуны. Есть крошечные пауки-лётчики, которые летают по воздуху на длинных, выпущенных из брюшка паутинках; как настоящие парашютисты

и планеристы, они пролетают большие пространства, перелетают широкие реки.

Как-то ранней осенью мне пришлось плыть на пароходе по нижней Волге. Берега были раскрашены осенним цветным узором. Помню, ранним утром я вышел на палубу и ахнул от удивления. Над зеркальной недвижной поверхностью Волги плыла и плыла освещённая солнцем лёгкая паутина. Золотистой, как бы сотканной из воздуха паутиной был облеплен весь пароход: белые палубные стойки, деревянные поручни, решётки, скамейки. Пассажиры ещё не проснулись, и, стоя на палубе парохода, я один любовался сказочным зрелищем плывущей над Волгой, освещённой утренним солнцем паутины.

Содержание

ЕЖИ 3
ТРЯСОГУЗКИ 8
СИНИЦЫ 12
КУКУШОНОК 15
ПАУКИ 18

25 к.

Для дошкольного возраста

Иван Сергеевич Соколов-Микитов

КАРАЧАРОВСКИЙ ДОМИК

Рассказы

ИБ № 7378

Ответственный редактор *Н. А. Терехова*. Художественный редактор *А. Б. Сапрыгина*. Технический редактор *И. П. Савенкова*. Корректор *Л. Г. Петроченко*. Сдано в набор 03.05.83. Подписано к печати 16.12.83. Формат 60×90 1/8. Бум. офс. № 1. Шрифт обыкновенный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3. Усл. кр.-отт. 14,0. Уч.-изд. л. 2,73. Тираж 450 000 экз. Заказ № 3019. Цена 25 коп. Ордена Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сущевский вал, 49.

$С \frac{4803010102-054}{М101(03)84} 404-84$